

Гавань Ли Юэ, расположенная между горой Тяньхэн и морем Облаков, является крупнейшим торговым портом на континенте Тейват, процветающей древней столицей торговли с долгой историей.

С наступлением ночи самые оживленные кварталы гавани Ли Юэ заливаются ярким светом.

Торговля не утихает, повсюду гул голосов.

Но постепенно огни редуют.

Ночная тьма медленно берет верх, и лишь привычная полная луна дарит свой скудный свет, освещая путь вперед.

Девушка, держа в руках фонарь, легко ступает по ночному городу, напевая странноватую песенку, и её милый голосок придает ночи особый колорит.

Большой хиличурл заболел, второй пришел проведать; третий хиличурл собирает травы... Эй, почему кто-то лежит на земле? Неужели клиент?

Ху Тао присмотрелась и увидела в темноте на дороге человеческую фигуру.

Она поспешно бросила фонарь на землю — звук удара был отчетливо слышен в тишине ночи. Ху Тао подбежала к незнакомцу, опустилась на корточки и при тусклом лунном свете разглядела лицо упавшего в обморок человека.

Ай, Цянь Сюэ, почему ты опять потеряла сознание? Ну надо же. К счастью, ты встретила меня, хозяйку похоронного бюро. Я добрая и отзывчивая, так и быть, приучу тебя еще на одну ночь. Вот и совершила сегодня доброе дело.

Узнав в упавшей свою знакомую, Ху Тао обеспокоенно вздохнула, но тут же её голос зазвучал радостнее, в нем сквозило нескрываемое предвкушение, словно подобное происходило не впервые.

Ху Тао хлопнула в ладоши и без труда закинула бесчувственную Цянь Сюэ себе на плечо. Для Ху Тао, обладательницы Глаза Бога Пиро, вес Цянь Сюэ был сущим пустяком.

Глаз Бога — согласно общепринятому мнению на континенте Тейват — это внешний орган для управления элементарной энергией, который получают люди, когда их желания становятся слишком сильными.

Взвалив Цянь Сюэ на плечо, Ху Тао направилась в сторону ритуального бюро «Ваншэн», не переставая напевать свою песенку.

Только теперь в её руках вместо фонаря была молодая красивая девушка. Хорошо, что прохожих было мало, а то кто знает, что бы они подумали.

Вскоре Ху Тао с Цянь Сюэ добрались до входа в ритуальное бюро «Ваншэн». Увидев свое заведение, Ху Тао просияла еще сильнее.

Она не удержалась и широко улыбнулась. Пусть сегодня опять не было заказов — видимо, рекламный слоган оказался недостаточно хорош, и ей нужно стараться дальше, — но зато она снова спасла Цянь Сюэ, и это тоже повод для радости!

Только Ху Тао собралась войти внутрь, как из здания вышел человек. В призрачном лунном

свете его лицо было трудно разглядеть.

Видна была лишь статная фигура и необычайно спокойная, уверенная манера держаться. В каждом его движении сквозило благородство, он вызывал ощущение абсолютной надежности.

Однако, взглянув на Ху Тао, он невольно прикрыл глаза, в глубине которых промелькнула тень беспомощности.

Хозяйка, ночная реклама вряд ли принесет пользу, скорее наоборот.

Этим человеком был Чжун Ли, занимающий пост консультанта в ритуальном бюро «Ваншэн».

Днем жители гавани Ли Юэ и так обходили ритуальное бюро «Ваншэн» стороной, что уж говорить о ночи.

Боюсь, люди разбежались бы в разные стороны, едва завидев Ху Тао, даже не дослушав её рекламу.

Ой, консультант, ну зачем ты портишь мне настроение? Я ведь не с пустыми руками вернулась. Смотри, я снова нашла Цянь Сюэ!

Сказав это, Ху Тао указала Чжун Ли на Цянь Сюэ у себя на плече. Сегодня она совершила доброе дело, так что день прошел не совсем зря.

Чжун Ли тихо вздохнул: В этом месяце госпожа Цянь Сюэ теряет сознание уже в седьмой раз. Жить в одиночестве и при наличии Глаза Бога обладать таким слабым здоровьем — это поистине странно. Каждый раз, видя госпожу Цянь Сюэ, невольно думаешь: небеса завидуют её красоте.

Он уже много раз проверял здоровье Цянь Сюэ, но результат неизменно был одним и тем же: никаких патологий, абсолютно здорова.

Однако, вспоминая, как Цянь Сюэ задыхается после пары шагов, он начал сомневаться в собственной диагностике.

Хоть он и не был сведущ в медицине, но основы все же знал.

Консультант, ты каждый раз говоришь одно и то же. Лучше бы потратил это время на приготовление еды, которую можно оставить на ночь. Когда завтра утром Цянь Сюэ проснется, она наверняка захочет есть.

Её консультант был хорош во всем, вот только излишне ворчлив. Он знал всё, но при этом ничем не интересовался, а его характер совершенно не соответствовал молодому облику.

Он знал всё о небесных светилах и земных недрах, а его невозмутимость, подобная твердости скал, заставляла задуматься о многом.

Хе-хе...

Хозяйка права, это я не подумал.

Чжун Ли согласно кивнул. Госпожа Цянь Сюэ либо падает в обморок от голода, либо от переутомления.

Правда, по сравнению с другими, её переутомление можно назвать разве что легкой усталостью.

После ночи сна она обычно приходит в себя без каких-либо последствий, и никто не знает, в чем же кроется причина...

Как это не подумал? Сколько раз я тебе говорила, почему ты никак не запомнишь?! Такой молодой, а живешь как старик.

Хотя он выглядел молодым и статным, вел себя изящно и сдержанно, а говорил неторопливо и рассудительно.

Но в повседневной жизни он вел себя так, будто вышел на пенсию.

Перед лицом обрушившихся на него упреков Ху Тао Чжун Ли тихо усмехнулся, отвечая в своей неспешной манере:

Ха-ха, попробовав разные образы жизни, я понял, что такой неторопливый ритм мне подходит больше всего.

Не сбросивший еще груз своих трех тысяч семисот лет, он невольно задумался о том, не пора ли ему оставить свой божественный пост.

Но он не был уверен, готова ли гавань Ли Юэ к потере Властелина Камня. Ему требовался подходящий момент и правильный способ сложить с себя тяжелое бремя, а заодно и возможность получше присмотреться к Ли Юэ.

— Любоваться цветами, выгуливать птиц, дегустировать чай и вино, оценивать антиквариат, щедро осыпать морой сказителей — неужели таков образ жизни нашего консультанта?

Тогда я очень прошу тебя, уважаемый консультант, в следующий раз не присылать счета в Ритуальное бюро «Ваншэн»! Мора в нашем бюро тоже не с неба падает!

Ху Тао перечисляла привычки Чжун Ли, и с каждым новым пунктом ее голос становился все громче.

— Мора — всего лишь бранный прах. В делах смертных ни в коем случае нельзя позволять море связывать себе руки.

Услышав это, Ху Тао невольно расширила свои необычные зрачки в форме цветков сливы и с неверием посмотрела на Чжун Ли. Его слова попали в самую цель, успешно выведя ее из себя.

— Раз уж консультант рассуждает столь разумно, то в следующий раз, покупая антиквариат, именно так торговцам и скажите!

Бросив эти слова, Ху Тао взвалила Цянь Сюэ на плечо и зашагала в сторону своей спальни, не давая Чжун Ли ни малейшего шанса снова открыть рот.

Оставшийся стоять под покровом ночи Чжун Ли с абсолютно безмятежным выражением лица лишь слегка покачал головой: наша хозяйка по-прежнему не умеет сдерживать свой нрав.

Он поднял взгляд на висевшую высоко в небе полную луну — луну континента Тейват.

Она никогда не менялась, оставаясь прежней. На мгновение на лице Чжун Ли промелькнула тень меланхолии.

Казалось, он тосковал по старым друзьям.

Вернувшись в комнату, Ху Тао уложила Цянь Сюэ на свою кровать. Стоял сезон весенних перемен, до лета оставался всего один шаг.

В ее комнате было чуть прохладнее, поэтому и одеяла были толще, чем у других в эту пору. По привычке раздев Цянь Сюэ, она обнажила ее прелестное тело, открывающее взгляду прекрасные виды.

Укрыв Цянь Сюэ одеялом, Ху Тао скинула собственную одежду и забралась под одеяло, плотно прижавшись к мягкому и нежному телу подруги.

Обнимая благоухающую и мягкую Цянь Сюэ, Ху Тао расплылась в довольной улыбке: засыпать в обнимку с Цянь Сюэ и впрямь было приятнее всего на свете.

Какая же она спереди мягкая и пышная, интересно, чем ее таким кормили в детстве? Прямотаки завидно. Кажется, Цянь Сюэ старше ее всего на год...

Ладно, неважно.

Целый день продвижения и рекламы, даже с ее Глазом Бога и куда более крепким, чем у обычных людей, телосложением, неизбежно утомил.

Постепенно накатывала сонливость, и вскоре Ху Тао погрузилась в глубокий сон, тихонько посапывая.

Небо едва посветлело, и утренний свет пробился сквозь деревянное окно в комнату.

Две обнимающиеся девушки на кровати казались в лучах утренней зари поистине прекрасной картиной. Из-за того, что ночью они перетягивали одеяло друг на друга, местами обнажилась нежная кожа девушек.

Ресницы Цянь Сюэ слегка задрожали, и она сонная открыла глаза, а затем потерла их.

Утренний прохладный ветерок задул в деревянное окно, от утренней свежести ее тело прошибла дрожь, и остатки сна тут же рассеялись.

Знакомый... то есть, незнакомый потолок...

Похоже, Ху Тао снова подобрала ее и притащила домой. И снова она доставила Ху Тао хлопот. Она же съела паровые булочки с острым мясом, почему же она все равно упала в обморок от голода? Как же странно.

Цянь Сюэ осторожно высвободила руку из объятий Ху Тао, приподнялась, сладко потянулась и издала довольный вздох, невольно подчеркнувший изящные изгибы ее девичьего тела.

Длинные до поясницы белые волосы после целой ночи сна спутались, но это ничуть не портило ее красоту, а лишь придавало образу толику очарования беспорядка.

Прядь-антеннка упрямо торчала на макушке Цянь Сюэ, словно бросая кому-то вызов.

Цянь Сюэ небрежно накинула одежду, осторожно приподняла одеяло и выбралась из постели. Каждое ее движение было предельно легким — она боялась разбудить мирно спавшую рядом Ху Тао.

На столе все еще стояла тарелка со сладостями, и ее желудок тут же вовремя заурчал. Цянь Сюэ смущенно почесала в затылке и заметила на столе записку.

Сладости приготовлены хозяйкой для госпожи Цянь Сюэ. Если госпожа Цянь Сюэ проснется утром, то может сначала перекусить ими, чтобы утолить голод.

В самом низу записки стояла подпись: Оставил Перевозчик.

Перевозчик — это та самая юная Распорядительница из Ритуального бюро «Ваншэн», которая вечно готовила для нее сладости.

Мысленно поблагодарив ее, она взяла со стола десерт и принялась за еду.

Непонятно почему, но, несмотря на съеденную накануне вечером булочку, живот все равно был ужасно голодным.

К счастью, стоило ей немного перекусить сладостями, как в желудке перестало ощущаться пугающее пустое сосание. Цянь Сюэ потрогала свой мягкий, совершенно плоский животик и довольно прищурилась, словно сытая кошка, которую так и тянет погладить.

В комнате Ху Тао была отдельная ванная. Цянь Сюэ вошла туда, чтобы умыться, и заметила, что на полочке аккуратно расставлены два набора туалетных принадлежностей.

Один принадлежал Ху Тао, а второй — ей самой.

В конце концов, она была частой гостьей в этом месте. Разумеется, не клиенткой ритуального бюро — иначе это звучало бы пугающе.

Умывшись, Цянь Сюэ задумчиво посмотрела на свое отражение в зеркале.

На нее смотрела девушка с ясными глазами и белыми зубами. Белоснежные волосы до пояса придавали ей еще более утонченный, отрешенный от мирской суеты вид, а черты лица были тонкими и живописными, хотя выбивающийся на макушке непослушный хохолок немного нарушал эту идиллию.

Впрочем, это ничуть не умаляло красоты Цянь Сюэ. Ее внешность врезалась в память с первого взгляда — она была прекрасна, словно неземное создание.

К сожалению, кожа ее была болезненно-бледной, что невольно вызывало жалость. Хрупкая, как фарфоровая кукла, она так и просила бережного ухода.

А проскользнувшие в уголках глаз тихая печаль и уязвимость добавляли ее облику особую, неповторимую прелесть.

Настоящая болезненная красавица.

Эх, почему даже после перерождения в другой мир ей никак не избавиться от этого слабого тела? Цянь Сюэ едва заметно вздохнула.

Хорошо хоть, что слабость была лишь общим состоянием, а болела она крайне редко, можно сказать, вообще не болела — совсем не так, как в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/20958/2125795>